

Хви-пхук! Хви-пхук!

На широком дворе помещицъей усадьбы шел обмолот ячменя.

Хви-пхук! Хви-пхук! Чэк...

Под цеп папаши Ток Све что-то попало. Он разгреб солому – там лежал раздавленный цыпленок. Наверное, он забрался в солому отведать ячменя, пока работники, разогнув спины, курили трубки.

Увидев раздавленного цыпленка, помещик, лежавший на циновке возле дома, гневно крикнул:

– Ты что, ослеп? Не видишь, куда бьешь?! Плати за цыпленка!

Папаша Ток Све обиделся:

– Цыпленок-то гроши стоит. Что вы, хозяин, шумите, словно я человека убил?

– Ах ты наглец! Сейчас же плати за цыпленка!

– Сколько же я должен платить за него?

– Девять лян (Л я н – старинная денежная единица.)

– Девять лян???

Папаша Ток Све, а за ним и все работники рты раскрыли от изумления.

– Хозяин, вы, конечно, смеетесь над глупым крестьянином. Где это видано, чтобы цыпленок стоил девять ляп? Да во всем свете не сыщешь такого!

– Не мели ерунду. Мой цыпленок не чета другим. Помещик и папаша Ток Све яростно заспорили.

– Много. Чересчур много вы хотите! Вы что же, меня за человека не считаете? – возмутился крестьянин.

Все работники были на стороне папаши Ток Све. И хотя они зависели от помещика, они не могли отнестись безразлично к его алчным притязаниям.

– Хозяин требует девять ляп за цыпленка, цена которому два-три пхуна (Пхун – равен одной сотой ляна). Ну и разбойник!

Папаша Ток Све отказался платить, и помещик потащил его на суд к правителю округа.

– Я слушаю вас. В чем дело? – обратился правитель к помещику, приняв его с тем почтением, какое положено оказывать дворянину.

Помещик стал просить судью заковать в колодки папашу Ток Све, который убил цыпленка и отказывается платить за него.

- Эй, ты, сознаешься, что убил цыпленка?

Правитель сказал папаше Ток Све:

- Ты, потому что тот был простым крестьянином.

- Да, цыпленок попал под цеп во время молотбы. И папаша Ток Све рассказал все как было.

- Ну хорошо. Если все было именно так, ты должен заплатить за цыпленка.

- Правильно. Я и не отказываюсь уплатить за него столько, сколько он стоит. Но с меня требуют девять лян - где это видано?

- Хм, девять лян...

Правитель повернулся к помещику:

- Послушайте, почтенный. - Девять лян - это действительно многовато.

- Ха! Многовато! - возмутился помещик. - Но ведь если бы этого цыпленка не убили, он стал бы большим петухом. А терять петуха мне невыгодно.

Папаша Ток Све не сдавался.

- Ладно, я уплачу и за петуха. Но петух тоже не стоит девяти лян. Три-четыре ляна - вот обычная цена.

- Ах ты, дрянь! Бесстыжая твоя глотка! - взревел помещик и подбежал к папаше Ток Све, горя желанием вцепиться ему в горло. - Это у всяких голодранцев петухи ничего не стоят, а мои не такие. Я скармливаю им каждый день по хопу (Хоп-мера сыпучих тел, равная 0,81 л.) дорогого зерна; каждый из моих петухов весит в три раза больше, чем петух любого крестьянина. К осени они чуть не лопаются от жира. Да за такого петуха и девяти лян мало!

Выслушав помещика, правитель округа одобрительно закивал головой:

- Ваши речи справедливы. Папаша Ток Све, плати девять лян.

Крестьяне, толпившиеся в суде, зашептались:

- Каков правитель? Ну и разбойник!

- Нет, просто дурак.

- И таких называют мудрыми нашими судьями!

- Как не стыдно ему в угоду дворянину выдавать черное за белое?!

Но тут неожиданно для всех папаша Ток Све заявил, что он согласен уплатить девять лян за убитого цыпленка. Он вывернул все карманы, кое-как, по мелочи, набрал девять лян и выложил их перед судьей. Помещик, ухмыляясь, сгрел деньги.

- Вот хапуга! Ни за что не уступит! Проклятье! Девять лян за цыпленка! - заволновались возмущенные крестьяне.

- Эй, вы! - закричал на них правитель. - Чего расшумелись? Или забыли, где находитесь?!

В это время раздался спокойный голос папашы Ток Све:

- Господин судья! Я хочу сказать еще несколько слов.

- Ну, что там еще?

Правитель, собравшийся было покинуть суд, снова сел.

- Я убил цыпленка, но уплатил за большого петуха. Хозяин мой сам говорил здесь, что ежедневно стал бы давать цыпленку хоп чумизы (Чумиза - разновидность проса). Сколько же это понадобилось бы зерна, чтобы кормить его, пока он вырастет? Уж никак не меньше двух малей (Маль - мера сыпучих тел, равная 18,4 л.). Значит, я уплатил хозяину за петуха, который должен был бы склевать два маля зерна. Цыпленок убит, а два маля зерна остались у хозяина. Но ведь они принадлежат мне: я уплатил за петуха, а не за цыпленка. Один маль чумизы стоит пятнадцать лян, значит, мне причитается тридцать лян.

При этих словах папаши Ток Све правитель оторопел, а помещик даже позеленел от злости. Но делать было нечего, пришлось ему выложить денежки.

Задумаешь обмануть другого - сам попадешься.

- Хо-хо-хо-хо! - весело смеялись крестьяне, расходясь по домам.